

Смоленские Ростиславичи и их владения по раннему летописанию

Елена Конявская

Rostislavichi of Smolensk and Their Possessions in the Early Chronicle

Elena Konyavskaya

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870001458-1

Смоленские Ростиславичи — сыновья Ростислава Мстиславича, князя смоленского, а затем и киевского — были влиятельным кланом, игравшим заметную роль в политической жизни южнорусских и западнорусских земель середины — второй половины XII в. В летописных текстах об их владениях в Киевской земле сохранилось немало сведений. Нет такого рода данных лишь относительно Святослава Ростиславича (как, впрочем, и сведений о его смоленских владениях), княжившего в Новгороде, а в периоды конфликтов с новгородцами уходившего в Смоленск, где он и был похоронен. О владениях других Ростиславичей материал содержится, в первую очередь, в Ипатьевской летописи, отразившей Киевский свод 1198 г. Она сообщает, что в начале 1161 г. Рюрик Ростиславич шёл на помощь отцу, осаждённому в Белгороде черниговским князем Изяславом Давыдовичем. Сказано, что он «поиде ис Торцьского»¹. По-видимому, киевский Торческ Рюрик получил от отца, но, как оказалось, ненадолго — уже в 1162 г. Ростислав Мстиславич заключил мир с Мстиславом Изяславичем и дал ему города, в числе которых назван и «Торьский». В дальнейшем Рюрик взамен получил в Киевской земле Вручий (Овруч), но уже в 1190-х гг. Торческ оказался во владениях его сына Ростислава. Под 1193 г. говорится, что Ростислав Рюрикович после победы над половцами ездил со «слагоу» в Торческ, а затем к отцу в Овруч². Подобные свидетельства в Ипатьевской, а затем в Лаврентьевской летописи вплоть до 1207 г. встречаются регулярно. Это говорит о том, что Овруч находился в руках Рюрика. Торческ же после его временной передачи Рюриком владимиристо-волинскому князю Роману Мстиславичу вернулся к его сыну Ростиславу уже из рук Всеволода Большое Гнездо.

Давыд до своего вокняжения в Смоленске систематически фигурирует в летописании как князь, правивший в киевском Вышгороде, куда он попал по воле отца. Вышгород, с древности имевший княжеский стол, располагался в пределах 20 км от Киева, на Днепре, и был стратегически важным с политической, военной и торговой точек зрения пунктом. В рассказе Ипатьевской летописи о событиях 1169 г. говорится, что в Вышгороде был подожжён двор Радила, тысяцкого князя Давыда³. Надо полагать, что тысяцкий жил там же,

© 2018 г. Е.Л. Конявская

¹ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 517.

² Там же. Стб. 678.

³ Там же. Стб. 534. Как показал В.А. Кучкин, вероятно, вышгородская тысяча была создана отцом Давыда Ростиславом Мстиславичем в период его киевского княжения (с 1160 г.) (см.:

где и его князь. О том, что резиденция Давыда находится в Вышгороде, ясно и из эпизода, имевшего место в 1170 г. В тот год Мстислав Изяславич для изобличения Владимира Мачешича «послаша къ Д(а)в(ы)д(о)ви Вышегороду», чтобы тот прислал свидетеля Василя «на тяжю»⁴. Наконец, можно понять, что неподалеку от Вышгорода произошло нападение на отправившегося на ловы Давыда со стороны черниговского князя Святослава Всеволодовича в 1180 г. Захватив дружину и «товары» этого Ростиславича, черниговский князь двинулся к Вышгороду, желая пленить самого Давыда, но «не обрѣтоша его»⁵. Это означает, что Давыд сохранял за собой Вышгород вплоть до начала своего смоленского княжения.

Под 1164 и 1166 г. о Давыде говорится как о витебском князе⁶. Под 6675 г. читается рассказ о столкновении из-за полоцкого княжения Володаря Глебовича Минского и Всеслава Васильковича, княжившего в то время в Полоцке, при этом сообщается, что Всеслав, чьим союзником был Давыд, бежал в Витебск⁷. Видимо, Витебск не ушёл из-под контроля Ростиславичей и позднее. В 1196 г. Рюрик и Давыд распоряжались Витебском (обещали этот город Ярославу Всеволодовичу Черниговскому). В Витебске сидел зять Давыда (видимо, Всеслав Василькович, женатый на сестре Давыда)⁸: в летописи сказано, что Ярослав послал сыновца «къ Витебскоу на зятя на Д(а)в(ы)да»; затем «винил» Давыда, «аже помогаетъ зяти своему»⁹, при том что полоцкие князья выступали на противной стороне — черниговских Ольговичей.

Мстислав Ростиславич в 1161 г. был посажен отцом в Белгороде. Как Вышгород на северо-востоке, так и Белгород на юго-западе являлись важными стратегическими пунктами Киевской земли¹⁰. Белгородская тысяча возникла раньше вышгородской¹¹. Так же, как в случае с Торческом, Белгород был возвращён Мстиславу Изяславичу в 1162 г., но впоследствии в 1172 г. мы снова обнаруживаем его во владениях Мстислава: Андрей Боголюбский, поссорившись с Ростиславичами, требовал, чтобы они оставили свои киевские владения и шли в Смоленскую землю, причём Мстислав должен уйти «из Бѣлагограда». Между этими годами указаний на киевские владения Мстислава отсутствуют. Так, о местах княжения смоленских Ростиславичей в Киевской земле говорится в перечислении участников похода на Киев 1169 г.: идут «Романъ и-Смоленска», «Рюрикъ изъ Вроучего», «Д(а)в(ы)дъ изъ Вышегорода, брат его Мъстиславъ»¹². В Лаврентьевской летописи дан несколько иной перечень смоленских участников похода: «Романъ Смолинскый, Д(а)в(ы)дъ Вышегородскый... Рюрикъ с братомъ съ Мстиславомъ»¹³. В обоих текстах Мстислав назван без места княжения, лишь как брат Давыда или Рюрика. Уже в следующем году в рассказе о походе на Новгород о Мстиславе говорилось иначе, но это касалось его смоленских владений.

Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве XI–XIII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3(65). С. 15).

⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 535.

⁵ Там же. Стб. 615

⁶ Там же. Стб. 525.

⁷ Там же. Стб. 526–527.

⁸ См.: Коняевская Е.Л. Внешнеполитические действия смоленских князей (по летописным данным середины — второй половины XII в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. XXX юбилейные Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2018. С. 152.

⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 691, 693.

¹⁰ Владения этими территориями позволяли быстро достигать Киева и, наоборот, уходить туда из Киева при необходимости: так поступали Рюрик и Мстислав в 1173 г., Роман — в 1176 г.

¹¹ См.: Кучкин В.А. Тысяцкие в Киевском княжестве... С. 14.

¹² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 543.

¹³ Там же. Т. 1. Л., 1926–1928. Стб. 354.

Наконец, стоит вспомнить эпизод, когда братья Ростиславичи (правда, без участия Романа) посадили на киевский стол Рюрика, и Андрей Боголюбский впал в гнев, поскольку не добился от них выдачи Григория Хотовича, которого подозревал в убийстве своего брата князя Глеба Юрьевича¹⁴. Андрей Боголюбский направил к братьям мечника Михна, требуя, чтобы Рюрик шёл в Смоленск к брату Роману. Мстислав, с его точки зрения, заслужил изгнания из «Русской земли», а Давыду приказал сказать: «А ты поиди въ Берладъ, а в Руськой земли не велю ти быти»¹⁵. Имеет ли смысл рассматривать приказ идти в Берладъ как лишение Давыда владений в «Русской земле» с наделением его, тем не менее, далеким и малопrestiжным владением? Такая трактовка возможна, поскольку, согласно Ипатьевской летописи, главным ослушником по отношению к «старейшему» князю Андрею Юрьевичу последний называет Мстислава («в тобѣ стоять все, а не велю ти в Руськой землѣ быти»)¹⁶. Таким образом, весьма вероятно, указание Андрея Боголюбского идти в Берладъ нужно понимать как серьёзное понижение положения Давыда (княжение в отдалённом малопrestiжном месте), но всё же с выделением ему каких-то владений — уже вне Киевской земли. Нельзя исключать, что упоминание Берлады здесь появляется неслучайно — не как произвольно выбранная отдалённая земля, а как воспоминание о связях с Иваном Ростиславичем Берладником отца Ростиславичей Мстислава (к нему на службу переходил князь Иван в 1146 г.). Известно, что впоследствии сына Ивана — Ростислава — «приял» к себе Давыд Ростиславич.

Означает ли это, что Ростиславичи, кроме занимаемого братьями поочередно смоленского стола, не имели владений в Смоленском княжестве, получая их в Киевской земле? Сведений о смоленских владениях Ростиславичей немного. Ясно, что старший из них, Роман, был при отце в самом Смоленске, оставался на смоленском столе в периоды киевского княжения Ростислава, а после смерти отца закрепил за собой Смоленское княжение. Одно из первых таких известий — под 6660 г.: «Изяславъ поиде к Новугороду, и ту приде к нему С(вя)тославъ Всеволодичъ и Романъ Ростиславич с(ы)новечь ег(о) и Смоленьска с полкы своими»¹⁷. Данный текст даёт понять, что у Романа имелись свои полки, а стало быть, и владения, причём смоленские. Роман к этому времени был женат. В подобном же контексте фигурирует и Рюрик. В 1157 г. Изяслав Мстиславич ходил на «Ярославича к Турову и с нимъ иде Ярославъ из Лучьска и Андрѣвичъ Ярополкъ, и Галичьская помочь, и Ростиславич Рюрикъ съ Смолняны, и Володимиръ Мьстиславич»¹⁸. Здесь нет прямых указаний относительно принадлежности полков, но более вероятно, что смоленские силы являлись полками самого Рюрика. В следующем году Рюрик и Роман со смоленскими полками помогали Рогволоду, который боролся за полоцкий стол. Известно также, что после смерти Ростислава Мстиславича Рюрик дал родившемуся у него сыну имя деда (Ростислава) и город Лучин (1172). Очевидно, что сам Рюрик владел этим городом¹⁹.

¹⁴ В Лаврентьевской летописи причиной его гнева на Ростиславичей представлен захват сидевшего в Киеве брата Андрея Всеволода (Там же. Стб. 365).

¹⁵ Там же. Т. 2. Стб. 573.

¹⁶ В Лаврентьевской летописи главным виновником неприемлемых для Андрея Боголюбского действий Ростиславичей представлен Давыд («в то же лѣт(о) непокоршимся Ростиславичемъ князю Андрѣю. и в воли его не ходящи. Паче же Д(а)в(ы)дъ Ростиславичъ, Вышегородскыи князь. здумавъ с братьєю своею. Приѣхавъ ночи противу свѣту г Киеву. ять брата князя Андрея Всеволода и Ростиславича Яропорка и дружину ихъ. В то же лѣт(о) слышавъ князь Андрѣи ята брата своя. Д(а)в(ы)домъ Ростиславичемъ и братьєю его» (Там же. Т. 1. Стб. 365).

¹⁷ Там же. Т. 2. Стб. 459.

¹⁸ Там же. Стб. 491.

¹⁹ Локализация города до конца не ясна, см.: *Голубовский П.В.* История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев, 1895. С. 341 (карта); *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв.

Будучи уже смоленским князем, Роман в 1170-х гг. периодически оказывался на киевском столе. Отправившись в Киев в 1171 г., он передал смоленский стол сыну Ярополку, который там княжил до его возвращения в Смоленск в 1172 г. В следующее киевское княжение (1174) Роман вновь посадил в Смоленске сына, однако в начале 1175 г. смольняне выгнали Ярополка, «а Ростиславича Мстислава введоша Смоленську княжить»²⁰. Но и Мстислав в Смоленске княжил недолго, поскольку во второй половине 1176 г. Роман уступил киевский стол Святославу Всеволодовичу Черниговскому и вернулся в Смоленск.

Можно считать установленным, что основным владением Мстислава Ростиславича в Смоленском княжестве был Торопец. Л.В. Алексеев уверенно утверждал, что когда Ростислав в 1167 г., уже терявший силы, остановился в Торопце, он навещал «своего сына Мстислава»²¹. Тем не менее, учитывая подробность рассказа об этой поездке, где в деталях повествуется о встречах и общении Ростислава с зятем Олегом Новгород-Северским, сыновьями Романом и Святославом, сестрой Рогнедой, представляется маловероятной возможность того, что факт встречи с Мстиславом мог быть проигнорирован летописцем. Ранее под 6675 г. в Новгородской первой летописи сообщается об участии Мстислава в военных действиях против новгородцев, но Торопец нигде не упомянут: «Брат его (Святослава Ростиславича. — Е.К.) Романъ и Мъстиславъ пожьгоста Луку»²². О том, что под 1169 г. Мстислав Ростиславич назван братом Давыда (без указания его резиденции), уже говорилось. По-иному выглядит известие 1170 г., когда в поход на Новгород отправились братья Роман и Мстислав вместе с сыном Андрея Юрьевича Боголюбского. О Ростиславичах сказано: «Романъ и Мъстислав съ смольняны и съ торопьцяны»²³. Наличие торопецких полков и упоминание двух князей, один из которых, как известно, должен был идти со смольнянами, указывает на то, что Мстислав получил торопецкий стол. Этот стол занимали затем его сын Мстислав Мстиславич и внук Давыд Мстиславич. Тем не менее Торопецкое княжение не имело полной самостоятельности, являясь уделом главного центра княжества — Смоленска, и как удел было тесно связано со столицей.

Принято считать²⁴, что Ростислав в 1164 г. передал два смоленских города Васильев и Красн «Романови, Вячеславлю внуку»²⁵ (т.е. владения передавались хотя и родственнику, но не из династии Ростиславичей, а из династии туровского князя Вячеслава, сына Владимира Мономаха)²⁶. Однако более вероятно, что речь идёт о киевских городах, которые, особенно Васильев, неоднократно упоминались в летописях и других источниках ранее, и именно как киевские города, причём расположенные недалеко друг от друга.

Нельзя не заметить, что относительно владений Ростиславичей в «Русской земле» летописные указания являются прямыми и регулярными, о смоленских

Очерк истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. С. 41 (карта); Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры. М., 2006. С. 196–197; Алексеев Л.В. Смоленское княжество // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014. С. 767 (карта).

²⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 598.

²¹ Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси... С. 202.

²² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ).

С. 32.

²³ Там же. С. 33.

²⁴ Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. ... С. 155.

²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 525.

²⁶ Известно об одном сыне Вячеслава Владимировича — Михаиле, умершем в 1129 г. Возможно, Роман — его сын. О наделении городами и территориями самого Вячеслава см.: Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 399–400.

же мы узнаем лишь по косвенным данным. Андрей Боголюбский, разгневавшись на Романа, говорил ему: «Романови, не ходиши в моеи воли съ братьею своею, а поиди с Киева, а Д(а)в(ы)дь ись Вышегорода, а Мьстиславъ из Бѣлагограда, а то вы Смоленескъ, а темь ся подѣлите»²⁷. Казалось бы, слова Андрея Юрьевича были вполне логичными: делите между собой то, что изначально принадлежало вашему отцу. Но сам князь Андрей, когда во Владимирскую землю съехалось большое количество отчичей, их выгнал. Длительную борьбу за главный стол вели черниговские князья, в распрях за власть над Полоцком приходилось участвовать самим Ростиславичам. На этом фоне их нежелание делить княжество на ряд владений выглядит достаточно естественным.

В 1179 г. новгородцы пригласили Мстислава Ростиславича на новгородский стол. Летопись приводит длинную тираду — его ответ на приглашение, из которой ясно, что политические притязания Ростиславичей простирались далеко за пределы Смоленской земли: «Не могоу ити изъ ѿ(т)ч(и)ны своеѣ, и со братьею своею розоитися, прилѣжно бо тѣшашеться, хотя страдати ѿ(т) всего сердца за ѿ(т)чино свою»²⁸. Понятно, что здесь отчина — не Смоленск или Торопец, а все те киевские земли, которые так или иначе контролируются братьями. Причём братья и «мужи свои» напомнили Мстиславу, что Новгород — это тоже сфера интересов Ростиславичей: «а тамо ци не наша ѿ(т)чина?». Их отец Ростислав Мстиславич сажал на новгородский стол сыновей. В 1152/53 г. согласно Ипатьевской летописи, киевский князь Изяслав Мстиславич обратился к нему со словами: «Ты по Б(о)зѣ тамо оу Смоленскѣ и в Новѣгородѣ оу Велицимъ еси, а ты тамо оудержи Гюргя с тѣми, а ко мнѣ пусти с помощью с(ы)на своего Романа»²⁹. В 1159 г. Ростислав послал в помощь Рогволоду смоленские и новгородские полки. Представители Ростислава Мстиславича выдвинули условия прихода его на киевский стол от имени смольнян и новгородцев. В целом новгородский стол в разное время занимал каждый из братьев Ростиславичей.

Ипатьевская летопись передает слова-завещание Мстислава перед кончиной. Он приказал боярину Борису Захарьевичу, служившему еще его отцу, сына Владимира и «съ симъ даю братоу Рюрикови и Д(а)в(ы)дову с волостью на роуцѣ»³⁰. О какой волости идет речь? С 1173 г. Белгород фигурировал как резиденция Рюрика (в 1195 г. в качестве белгородского князя упоминается его сын Ростислав Рюрикович). Казалось бы, то, что в 1175 г. его желали посадить на стол вместо Ярополка смольняне, может свидетельствовать об отсутствии у него в тот момент значимых владений (кроме Торопца). Однако этому противоречит ряд летописных известий. В том же 1173 г., когда военные силы Андрея Боголюбского двинулись на Киев против Ростиславичей, киевская летопись говорит, что Ростиславичи «шлы бяхуть во своѣ городы», причём Мстислава братья «затвориша Вышегородѣ и съ Д(а)в(ы)довымъ полкомъ»³¹. Далее же в рассказе рядом с Мстиславом действует его дружина (Давыдов полк больше не упоминается) — с ней он крепко бился «изъ града», неся потери. В последующем преследовании врагов также фигурируют «мужи» Мстислава. В 1176 г. он пришёл на помощь к братьям «с полкомъ своимъ», после чего они заявили, что готовы хоть завтра дать сражение Святославу Всеволодовичу. Да и приведённые выше слова — ответ новгородцам — означают, что в «Русской земле» какой-то территорией он владел. Можно предположить, что это была часть Вышгородского княжения. Так или иначе, Мстислав Ростиславич настойчиво повторял, что не может разойтись с братьями и, если будет здоров, то не забудет «Роуской земле» (а не Смоленской).

²⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 569–570.

²⁸ Там же. Стб. 607.

²⁹ Там же. Стб. 459.

³⁰ Там же. Стб. 609.

³¹ Там же. Стб. 576.

Такая приоритетность владений Ростиславичей в «Русской земле» перед смоленскими, проявляющаяся в летописных текстах, отражала, видимо, устремления самих Ростиславичей, однако нельзя не учитывать и иной фактор — по преимуществу «киевские» интересы летописца.

Характерно, что в XIII в. потомки Ростиславичей продолжили их политику — и в стремлении к киевскому столу, и в удержании и приумножении владений в Киевской земле. Смоленский же стол, как и прежде, замещался, видимо, по согласию родственников.

Если проследить замещение смоленского стола после смерти Ростислава Мстиславича, то вырисовывается достаточно чёткая картина. Роман получил Смоленск как старший сын. Каждый раз, уходя на киевское княжение, он оставляет в Смоленске своего старшего сына Ярополка. Едва ли это была с его стороны полноценная передача стола. Скорее всего, Ярополк управлял Смоленском в статусе наместника отца. Именно поэтому в 1175 г. смольняне пытались пригласить Мстислава Ростиславича — они хотели иметь самостоятельного князя. После старшего из Ростиславичей на смоленском столе оказался не следующий по возрасту Рюрик, а Давыд. Но Рюрик в этот момент занял киевский стол, Давыд же появился в Смоленске сразу после смерти Романа по стечению обстоятельств: Рюрик послал его туда за военной помощью. Этот порядок воспроизводился при занятии смоленского стола князьями следующего поколения: после смерти Давыда в столице княжил не его сын, а сын Романа — Мстислав Романович. Затем смоленским князем стал сын следующего Ростиславича, сидевшего на смоленском столе: Мстислав Давыдович³².

Каков был принцип владений Ростиславичей в Смоленской земле? В своё время П.В. Голубовский писал, что уделы братьев, за исключением правившего в Смоленске, представляли собой «лишь волости, доходы от которых шли им на содержание», не являясь «политическими единицами»³³. Эту позицию поддержал А.Е. Пресняков, добавляя, что «рассеяние князей Ростиславичей ведёт постепенно к ослаблению их солидарности и связи со Смоленском», и отмечая «политические разногласия» между братьями³⁴. Однако последовательное упоминание братьев со своими смоленскими полками скорее свидетельствует, что их владения включали и резиденции. Значимые их владения в Киевской земле придавали им независимость, но, как известно из источников, это не помешало Ростиславичам создать мощный родственно-политический союз.

³² Хотя о сыне Рюрика Владимире под 1216 г. сказано, что он идёт «съ смольняны» (НПЛ. С. 55), оснований считать, что он княжил в Смоленске, у нас нет (см.: Кучкин В.А. Русь перед 1237 г. Нашествие Батые. Русь под игом // Александр Невский: государь, дипломат, воин. М., 2010. С. 69; Гвозденко К.С., Горский А.А. О порядке наследования власти в Древней Руси // Российская история. 2017. № 6. С. 19, примеч. 47).

³³ Голубовский П.В. Указ. соч. С. 277.

³⁴ Пресняков А.Е. Княжое право в древней Руси. Очерки по истории X–XII столетий. СПб., 1909. С. 122.